

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Ли Имо

«Лексико-семантические особенности русских зоосемизмов

(на фоне китайского языка)», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России (10.02.01)

Актуальность диссертационного исследования Ли Имо связана с регулярным характером образования метафорических обозначений названий лиц, мотивированных номинациями животных, и частотностью их употребления. Анализ современных дискурсивных практик, проводимых нами, показывает справедливость выбранного направления исследования.

В качестве *источников* исследования выступили русские и китайские лексикографические источники, по которым была составлена авторская картотека, являющаяся *материалом* диссертационной работы. К сожалению, во Введении это количество не указано, оно приведено лишь во второй главе.

Научная новизна работы состоит в комплексном рассмотрении русских зоосемизмов как подсистемы русской лексики; выявлении различных особенностей (семантических, грамматических, стилистических и прагматических) русских зоосемизмов по сравнению с мотивирующими их зоонимами; представлении своеобразия русских зоосемизмов на фоне китайских зоосемизмов, мотивированных соотносительными зоонимами; представлении сферы специфического материала для русского языка и трудно переводимого на китайский язык. *Практическая значимость* обусловлена использованием полученных материалов в процессе преподавания различных лингвистических дисциплин. Степень доверия к результатам исследования возрастает, с одной стороны, с репрезентативностью базы исследования, в т.ч. лексикографической, а с другой – широкой апробацией как на научных мероприятиях, так и в различных публикациях.

Структурирование работы логично, композиционный рисунок в целом соответствует раскрытию темы: выбрав традиционный путь от обзора теоретических работ к осуществлению анализа практического материала, диссертант подтверждает выдвинутую гипотезу. Диссертация включает введение, три главы, заключение, библиографический список.

Перейдем к анализу диссертации Ли Имо.

Первая глава «Место зоосемизмов в лексической системе русского

языка» носит теоретический характер. Дано рабочее определение зоосемизмов как вторичных названий лиц, мотивированных названиями животных (зоонимами). Вслед за В.В. Виноградовым, метафорическая номинация рассматривается как особый, предикативно-характеризующий тип лексического значения, который реализуется в строго закрепленных синтаксических позициях (в сказуемом или составе сказуемого, в обращении, в обособленном определении и приложении) для называния, обозначения кого-либо при индивидуальном указании.

Диссертант выявляет вариативность в употреблении научных терминов, относящихся к проблематике диссертации (*зооним, зоосемизм, зооморфизм* и др.), а также в установлении границ между прямыми и метафорическими значениями зоономинаций. При этом Ли Имо констатирует, что в научной литературе русские зоономинации исследуются преимущественно на материале фразеологических единиц, а специальные работы, посвященные системному описанию русских зоометафор, отсутствуют, это подтверждает актуальность и новизну диссертационной работы.

Автор рассматривает зоосемизмы как особые номинативные единицы, исходя из их отличий от мотивирующих зоонимов, и последовательно характеризует их как особое явление по функции в речи (п. 1.2), по грамматическим свойствам (п. 1.3); по отношению к их семантическим производящим (п. 1.4). Особое внимание уделяется семантическим и структурным аспектам отношений между сравнением и метафорой (п. 1.5). Показаны принципиальные расхождения между зоономинациями в составе фразеологических единиц и зоосемизмами в лексическом составе и в характеризующих значениях (п. 1.6).

Вторая глава «**Зоосемизмы в русских толковых словарях**» содержит системный анализ русских зоосемизмов.

Опираясь на материалы исследования О.Е. Фроловой (Фролова О. Е. Переносные значения названий животных в толковых словарях (антропоцентрический аспект) // Русский язык в научном освещении. 2005. № 2 (10). С. 137–158.), диссертант показывает, насколько неоднозначным и сложным является решение вопроса о лексическом составе зоосемизмов. По подсчетам Ли Имо, семь толковых словарей русского языка, вышедших с 1935 по 2002 год, включают в совокупности 139 зоосемизмов, из них только 23 зоосемизма солидарно признаны всеми словарями, что составляет 16,5 % от общего числа зоосемизмов.

Приёмом сплошной выборки материала в «Русском семантическом

словаре» и в «Словаре обидных слов» Л.В.Дуличенко Ли Имо выявила 162 зоосемизма, при этом лексический состав зоосемизмов в двух русских словарях совпадает лишь на 44,4 % (72 зоосемизма); 41 зоосемизм зафиксирован только в РСС; 49 зоосемизмов зафиксированы только в СОС. Расхождения в лексическом составе подкласса зоосемизмов отчасти связаны с лексикографическими принципами базовых словарей, отчасти отражают субъективность лексикографических решений при описании переносных значений. Этот факт выявляет сферу недостаточной изученности зоосемической проблематики.

Сопоставительный анализ характеризующих признаков зоосемизмов в базовых словарях (п. 2.2) обнаружил, что только 26 из 72 общих зоосемизмов (36 %) представлены в обоих словарях с одними и теми же характеризующими признаками. Почти две трети зоосемизмов различаются по описанию или составу характеризующих признаков. Преимущественно это близкие характеризующие признаки, но названные по-разному (25 зоосемизмов из 72, что составляет 35 %). У 12 зоосемизмов (17 %) характеризующие значения зоосемизмов в двух словарях совпадают только частично. Выявлены также зоосемизмы, которые характеризуют человека по различающимся признакам (9 зоосемизмов – 12,5 %): *амёба, жаба, ишак, кукушка, лошадь, львица, мартышка, мастодонт, пивка*. Расхождения между словарями представлены в диссертации табличной форме, они подробно комментируются. Диссертант обращается также к узусу, отраженному в материалах Национального корпуса русского языка для уточнения характеризующих признаков, названных только в одном из словарей.

Метафорические значения характеризуются стилистической окрашенностью (п. 2.3). Зоосемизмы регулярно сопровождаются стилистическими пометами. Большинство зоосемизмов характеризуются в словарях как разговорные (41,7 %) или просторечные (33,5 %), что даёт основание говорить об их сниженной стилистической окраске. Как стилистически нейтральные (без особой стилистической пометы) в обоих словарях представлены 24,7 % зоосемизмов. Расхождения между словарями в отношении употребления помет *разг.* и *прост.* не отражают определенной тенденции.

Оценочность у зоосемизмов отражается двумя способами: оценочными компонентами в толковании и оценочными пометами. На материале словарей находит подтверждение высокий прагматический потенциал зоосемизмов и тот факт, что зоосемизмы характеризуют человека преимущественно отрицательно.

Исследование Ли Имо выявило противоречия и лакуны в лексикографическом описании зоосемизмов по признакам грамматического рода

и гендерной принадлежности (п. 2.4). При зоосемизмах имеются традиционные грамматические пометы, указывающие на грамматический род: *м.* – мужской род, *ж.* – женский род, *ср.* – средний род, *м. и ж.* – общий род. Помета общего рода *м. и ж.* в лексикографии используется при названиях лиц; при этом она указывает одновременно на отнесенность номинации к лицам мужского и женского биологического пола. Однако при зоосемизмах в применении пометы *м. и ж.* наблюдается непоследовательность. Например, в РСС *лошадь* представляется как женский грамматический род; в СОС – с пометами *м. и ж.*, как общий грамматический род или как указание на мужской и женский биологический пол. Синтаксические свойства зоосемизмов общего рода – способность иметь при себе согласуемые слова как по женскому, так и по мужскому роду – в словарях остаются не описываемыми.

Для зоосемизмов актуальна регулярная информация о биологическом поле. Способы ее представления в словарях не формализованы и недостаточно унифицированы. Для указания на биологический пол зоосемизма используются следующие маркеры: *мужчина, юноша, мальчик* – мужской пол; *женщина, дама, девочка* – женский пол; *человек, тот кто*, название лица по характеризующему признаку (*хитрец*) – мужской и женский пол. Отношения между грамматическим родом и биологическим полом описываются неединообразно.

Довольно спорный способ описания представлен в СОС: при словах женского грамматического рода на *-а* (например, зоосемизм *акула*) имеется указание: «также относится к муж. полу». При этом способе грамматическая родовая помета *ж.* функционирует одновременно и как маркер женского биологического пола. Такое употребление пометы *ж.* является отступлением от общей лексикографической традиции разделять грамматическую информацию о роде и информацию о биологическом поле и нуждается в оговорке.

Третья глава «Русские зоосемизмы на фоне китайского языка» посвящена анализу русских зоосемизмов на фоне соотносительных по мотивации китайских зоосемизмов и сквозь призму русско-китайского двуязычного словаря.

Аналізу материала предшествует краткий обзор китайской лексикологии и лексикографии (п. 3.1) и зоосемической проблематики в китайской научной традиции (п. 3.2).

Диссертант отмечает, что многие метафорические характеристики человека на основе зоонимов не представлены в китайском языке, и эти вторичные наименования человека составляют одну из особенностей русского языка на фоне китайского. Проблема разграничения зоонимов и зоосемизмов в

китайском языкознании пока не обозначена. В лексикографической практике китайского языка не проводится последовательного разграничения метафорических и фразеологических значений.

В п. 3.3 рассматриваются особенности русских зоосемизмов в сопоставлении с китайскими зоосемизмами, мотивированными соотносительными зоонимами. Состояние современной китайской лексикологии и лексикографии отражают два основных толковых словаря – «Большой словарь китайского языка» (БСКЯ) и «Словарь современного китайского языка» (ССКЯ). Отталкиваясь от состава русского зоосемического материала, Ли Имо выявила 23 китайские зоономинации со значением 'признак человека' (14 % от русского зоосемического материала), мотивированные теми же китайскими зоонимами, что и русские зоосемизмы. Сопоставительный анализ показал, что общие зоономинации имеют разную степень эквивалентности: высокую степень эквивалентности (*барбос, животное, крыса, лиса, птица, свинья, скотина, собака, хамелеон, хищник*); среднюю степень эквивалентности (*ласточка, лис, медведь, пёс, поросё, тигрица*); низкую степень эквивалентности (*бык, дракон, змея, лошадь, обезьяна, овца, орёл, попугай*). Выявленные различия в работе подробно прокомментированы.

В п. 3.4 особенности русских зоосемизмов рассмотрены сквозь призму двуязычного русско-китайского словаря. «Большой русско-китайский толковый словарь новой эпохи» на 300 тысяч слов (РКТС) отражает восприятие русской лексики со стороны носителя другого языка и другой культуры.

Сравнительно адекватное отражение характеризующих значений русских зоосемизмов в двуязычном словаре составляет около трети от того зоосемического материала, который выявлен в русских толковых словарях (53 зоосемизма из 162 – 32,7 %); толкования в двуязычном словаре в той или иной степени не соответствуют толкованиям в русских толковых словарях у половины русских зоосемизмов (у 83 из 162 – 51,2 %); у шестой части русских зоосемизмов не отражены зоосемические значения, имеющиеся в русских словарях (у 26 из 162 – 16 %). Эти количественные показатели отражают сложности с описанием метафорических значений в двуязычной (переводной) лексикографии: в двуязычном словаре совмещены зоосемические и зоонимические значения; авторы двуязычного словаря ориентируются не только на русский литературный язык, но также на русский народный язык; метафорическое значение многих зоосемизмов, напротив, представлено более узким набором характеризующих признаков. Диссертант делает вывод, что система стилистических помет в РКТС менее детализирована по сравнению с

русскими словарями, а пометы при многих зоосемизмах не соответствуют пометам в русских словарях.

РКТС следует грамматическим пометам русскоязычных словарей, а также отражает маркеры биологического пола, принятые в русскоязычной лексикографии. В основном двуязычный словарь адекватно отражает особенности грамматического рода и биологического пола русских зоосемизмов. Диссертант заключает, что проблемы двуязычной лексикографии отчасти связаны с вариативностью лексикографических способов описания в русских толковых словарях или с недостаточностью для иноязычного пользователя той информации, которая имеется в русских словарях, с необходимостью ее унификации, конкретизации или экспликации.

Автореферат диссертации отражает основные пункты диссертации. В целом положения, выносимые на защиту, сформулированы корректно и раскрываются в тексте исследования; четвертое положение звучит как вывод, думается, что следовало бы обобщить формулировку.

В заключение нам хотелось бы получить комментарии относительно высказанных замечаний и ответы вопросы:

1. Чем вызвано объединение при рассмотрении во второй главе родовых номинаций типа *зверь, зверюга, скотина, быдло* с многочисленными видовыми *гусь, зубр, клуша* и др.? На каком основании в картотеку попал народно-разговорный вариант *порося* (БТС) вместо общеупотребительного *поросёнок* (БТС)?

2. Ли Имо неоднократно использует термин метод сплошной выборки (с. 7, 55, 59 и др.), однако при перечислении методов называет приём сплошной выборки. Такое расхождение носит преднамеренный характер?

3. Диссертация изобилует приведением процентного соотношения различных данных, что усложняет восприятие материала.

4. Среди технических замечаний следует назвать орфографическую ошибку, носящую системный характер (слово *зоономинация* должно писаться слитно), грамматические ошибки, неправильное оформление литературы.

Несмотря на высказанные замечания, диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык, Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно

Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ли Имо заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
Института филологии
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

О.В. Ломакина

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.02.01 – Русский язык

Контактные данные:

Ломакина Ольга Валентиновна
тел.: 8 (967) 118-71-45
электронная почта: rusoturisto07@mail.ru

Адрес организации: 117198, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1;
тел.: 8 (499) 246-57-12;
официальный сайт: <http://mpgu.su/>
электронный адрес: mail@mpgu.su

О.В. Ломакина
УДОСТОВЕРЯЮ

Зам. начальника
Управления
делами

С.С. Яковлев